

Ε. Α. Σαρτορι (Афины)

ΤΑΝΟΣ ΒΕΛΛΟΥΔΙΟΣ:
ΦΑΝΤΑΖΙΟΜΕΤΡΙΑ ΚΑΚ ΠΡΟΕΚΤ ΧΥΔΟЖΝΙΚΑ-ΕΤΝΟΓΡΑΦΑ

Προεцируя подход Вальтера Беньямина к отношениям художник — рабочий класс, изложенный им в выступлении «Автор как производитель»¹, на отношения художник — культурный «другой» в искусстве второй половины XX века, Хэл Фостер отметил, что нередко художники выступают в роли квазиантропологов (Foster 1995: 302). Они работают не во имя решения социальных и экономических проблем общества в целом, к чему призывал Беньямин, а используют поле другой, чужой, культуры, с той или иной степенью выраженности метода «включенного наблюдения», то есть изучения «изнутри». Название этого эссе, «Художник как этнограф?», мы использовали в заголовке статьи, чтобы обозначить интересующий нас аспект жизни и творчества Таноса Веллудиоса, где переплелись различные социальные роли и разные роды деятельности, связанные, в том числе, с искусством и изучением народной культуры.

В 1983 году в автобиографическом тексте «Curriculum vitae — Βιογραφικό σημείωμα» (Βελλούδιος 1983: 180) Веллудиос представляется следующим образом: «Velloydios-Murray, Thanos Alexander Dimitri / Βελλούδιος-Μούρραης, Θάνος-Αλέξανδρος Δημήτρη, αεροπόρος, λαογράφος, συνθέτης, ελληνοδίφης». Уже с начала этого текста-самопрезентации в самом имени автора очевидна реализация идеи «сдвига», центрального для новаторской поэтики приема деформации, контраста и нарушения нормы. Так, *Βελλούδιος* — результат оригинальной транслитерации, поскольку обычно греческий диграф *ov* передается латинскими буквами *oi*.

Шотландской фамилией *Murray* (Муррей) Веллудиос был обязан своему предку — филэллину из Шотландии, участвовавшему в войне за независимость Греции, дочь которого стала бабушкой Луизы Муррай

¹ Институт изучения фашизма в Париже, апрель 1934 года.

(женский род греческой фамилии *Μούρραης* — *Мурраис*, образованной от *Murray*), супруги профессора археологии Атанасиоса Русопулоса (1823–1898), деда Веллудиоса по отцовской линии. Третий сын А. Русопулоса, Димитриос Мурраис Веллудиос, был математиком и имел двух детей — Марику (1894–1989) и Таноса-Александроса (1895–1992, отметим также, что *Τανος* — краткая форма имени *Αθανασίος*). Дети рано потеряли мать, в 1898 году, и после смерти отца, в 1916 году, были переданы на попечение родственников. Марика и Танос получили образование в Швейцарии и Германии. По возвращении на родину Марика стала одним из первых греческих экскурсоводов, а Танос, возвращаясь к приведенному выше резюме, — авиатором (он использует немного устаревшую для конца XX века лексему *αεροπόρος*, по структуре аналогичную лексеме *воздухоплаватель* в русском языке), фольклористом, композитором и эллинистом (здесь вместо привычного *ελληνιστής* употребляется лексема *ελληνοδίφης*, образованная по тому же принципу, что и *φυσιοδίφης* ‘естествовед’). При этом текст, на который мы ссылаемся, был опубликован в книге «Грекоцентрическое фантазиометрическое искусство» (1983 г.), и в наше время Веллудиоса чаще вспоминают как художника.

Фантазиометрия — это новое, по его утверждению, направление в искусстве. Как и полагается художнику-авангардисту, Веллудиос сам описывал теоретические и практические основы своего изобретения. В его идеях оригинальным образом проявляются оппозиции *внешнего* и *внутреннего*, *своего* и *чужого*, *близкого* и *далекого*, *современного* и *архаического* и даже *пространственного* и *временного*. Он утверждал, что художник должен исследовать и подмечать внутреннюю суть одушевленных и неодушевленных предметов, явлений и идей. При создании художественных произведений должны соблюдаться его (создания) историческая развернутость и пророческая перспектива. «Фантазиометр» должен иметь внутреннюю связь с геометрией в духе надписи над входом в платоновскую Академию: «Негеометр — да не войдет». Поскольку Академия была расположена в священной роще в Аттике, подобной Элизию, «этим... “меридианом”, или же “географической параллелью”, и особенно этим духовно-душевному “греческим” полем, фантазиометр должен покрывать свои мысли, свое существо, свои повседневные поступки и переживания в самых сильных позициях внутри бескрайних пределов пространства посреди времени и промежутка, по ту сторону Добра и Зла и по ту сторону ограниченной временной

длительности своей нынешней человеческой жизни». «Фантазиометр» должен с искренностью и хорошим вкусом по отношению к себе самому и к другим людям согласовывать свой внутренний мир со внешней средой. Через этот тезис оригинальным образом Веллудиос переходит к теме национальной идентичности: следуя этому правилу, художник скоро обнаруживает свои корни и традиции того «народа» («Λαός»), к которому он принадлежит. Он осознает, что сам становится «сверхнационалистом в чисто культурном смысле этого понятия» («Υπερθνικιστής»), и незамедлительно вводит в действие свои соответствующие душевно-духовные способности, чтобы перейти в «великую, вечную, сияющую, трансземную безграничную Грецию» и встретить там тех, кто пережил то же «Духовно-душевное Освобождение и Восхищение» (Βελλούδιος 2015: 4).

Понятие «греческое» приобретает здесь физические (пространство, цвет, время), этические и эстетические свойства. Если следовать по этому пути, согласно Веллудиосу, то должны решиться проблемы человечества, существующие не только в окружающей его среде, но и вообще в природе и даже в отношениях индивида и всего мира в целом. Все жители Земли постепенно станут подлинными образцами «гуманизированного человечества» и «греков». Таким образом, «грек», по Веллудиосу, — нечто большее, чем этноним.

В его художественной практике также причудливо воплощается соединение творческого начала и актуализации проблем современности — в духе дадаизма, с которым Веллудиос познакомился в Швейцарии в годы расцвета этого движения. Тристан Тцара был для него безусловным авторитетом, но при этом Веллудиос, играя со словами, называл себя представителем направления «дагада», а не «дада». Изобретенный им новый вид искусства, согласно авторскому описанию, представлял собой создание исключительно гуманистических и «грекоцентрических» по духу объектов из бесполезных вещей, «из земли, воздуха, вдохновения и страсти». Новизна состояла как раз в «грекоцентричности», то есть в использовании материалов, которые можно легко найти под рукой, — будь то морские звезды, ракушки, коряги или проволока, лампы и пр. Так все эти «бесполезные» вещи, в изобилии присутствующие в современной жизни, получали новую жизнь.

Другая ипостась Веллудиоса — герой войны. В историю вооруженных сил Греции Веллудиос вошел как один из первых пилотов. В годы Первой мировой войны, управляя одномоторным самолетом воздуш-

ных сил ВМФ Греции, он руками сбрасывал бомбы на турецкие позиции. Самый известный его подвиг — водружение греческого флага над турецким военным училищем (или военной базой, согласно другим источникам) неподалеку от Бурсы 25 июня 1920 года. На самолете типа «Блерио» он приземлился рядом с воротами училища, не заглушая двигателя, выбрался из кабины, спустил турецкий флаг и поднял греческий. Затем, на глазах у изумленных турецких военных, взлетел и благополучно добрался до своей базы. Турецкие солдаты начали стрелять по удаляющемуся греческому самолету, и свидетельство этих событий — фрагмент поврежденного турецким снарядом винта — хранится в греческом Национальном историческом музее.

Важной страницей биографии Веллудиоса стало участие в организации Дельфийских празднеств в 1927 году. Это была серия художественных мероприятий, проект поэта Ангелоса Сикелианоса и его супруги Евы Палмер, в основе которого лежала концепция возрождения античных идей о гармонии тела и духа. Веллудиос отвечал за танцевальную часть программы и научил эвзонов королевской гвардии движениям древнегреческого военного танца «пиррихий», которые он восстановил, исследуя изображения на античных вазах и монетах. Этот танец он связывал с греческим народным танцем *зейбекико*, этимологию названия которого он объяснял сложением слов *Ζεύς* (*Зевс*) и *πτερός* ('хлеб' на фригийском, и это, по мнению Веллудиоса, тот же корень, что и в немецком *backen* или английском *baker*).

Изучение греческого народного танца вписывается во вторую из указанных Веллудиосом в резюме компетенций — фольклорист. Он много путешествовал по Греции и изучал народные обряды и мифологию. В современной традиционной культуре он искал следы древнегреческих верований. При этом он руководствовался, скорее, не научной методологией, а любопытством художника. К примеру, ему принадлежит книга о мифологических существах «каликандзарах» («*Αερικά — ζωτικά και καλικάντζαροι*») — издание больше художественное, чем научное. Таким образом, помимо собранных материалов результатом этих этнографических исследований были его «фантазиометрические» работы.

В заключение добавим еще несколько штрихов к портрету этой многосторонней личности. Известно, что он писал музыку. Его единственное сохранившееся в записи музыкальное сочинение — фортепьянная сюита «Средиземноморский концерт: По ту сторону Добра и Зла». Вел-

лудиос моделировал одежду и сам носил свои оригинальные костюмы. Он говорил и писал на архаизирующем языке, создавая на нем же неологизмы. Владел пятью иностранными языками и иногда спонтанно переходил на них в речи. Был близким другом знаменитого художника Янниса Царухиса, но сам своих работ практически не продавал, не выставлял и даже не называл себя художником. В изданном в 1963 году в Нью-Йорке сборнике «Эрос. Антология мужской дружбы» Веллудиос упоминается как «капитан Тео Грекос». В одной из глав описывается его дом: на стене висел самолетный пропеллер, на нем — два архаических шлема и соломенная шляпа якобы сына британского посла. Другую стену украшали коллекция греческих карнавальных масок, картина художника-самоучки времен греческого восстания Панайотиса Зографоса, фотография хозяина дома в восьмилетнем возрасте в костюме моряка и витрина с медалями и орденами на красном бархате. Повсюду лежала пыль и пахло чем-то кисло-сладким, сообщает автор текста (Βελλοῦδιος 2018: 17).

Веллудиос был человеком-легендой, однако официальное признание при жизни он получил, главным образом, как военный. Представители его поколения в искусстве и литературе видели одну из своих основных задач в выражении национальной идентичности. Однако «греческость» Веллудиоса не похожа на ту, что мы обнаруживаем в творчестве в известных авторов XX века. Возможно, это объясняется ее дадаистскими корнями и тем, что она могла быть «маской» чего-то другого, более общего.

ЛИТЕРАТУРА

- Foster 1995 — *Foster H.* The Artist as Ethnographer? // *The Traffic in Culture: Re-figuring Art and Anthropology.* Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press. P. 302–309.
- Βελλοῦδιος 1983 — *Βελλοῦδιος Θ.* Ελληνοκεντρική φαντασιομετρική τέχνη για προχωρημένους. Αθήνα: Νεφέλη, 1983.
- Βελλοῦδιος 2015 — *Βελλοῦδιος Θ.* Τι είναι η φαντασιομετρία // *Ο Φαρφουλάς,* 2015, 18. Σ. 4–5.
- Βελλοῦδιος 2018 — *Βελλοῦδιος Θ.* Άπαντα τα ευρισκόμενα στο συρτάρι μας. Αθήνα: Οδός Πανός, 2018.